

Линь Юань наконец полностью пришёл в себя, но алкоголь сделал его конечности невероятно вялыми. Он с трудом поднял руку, чувствуя, будто его тело выкручивают.

— Чжун... Цань?

Чувство, близкое к смерти, словно невидимая рука, тянуло Линь Юаня в пропасть. Инстинкт выживания заставлял его дрожать.

Уже невозможно было сказать, какая часть тела болела сильнее. Линь Юань инстинктивно обнял тело Чжун Цаня и почувствовал, что его спина была мокрой. Проведя рукой по шее, он обнаружил, что затылок тоже был влажным.

Это была кровь. Кровь Чжун Цаня.

Линь Юань, словно пытаясь убедиться в реальности происходящего, увидел, что Чжун Цань прикрыл глаза, приняв странную позу, чтобы защитить его от сильного удара.

— Чжун Цань! — крикнул он, голос уже был хриплым. — Ты слышишь меня?

С трудом он достал телефон и набрал номер экстренной службы.

Пока он ждал помощи, свет фар отразился в салоне. Он замер, глядя на Чжун Цаня, и вдруг заметил, что тот улыбался.

В следующую секунду Чжун Цань больше не мог сдерживаться и начал рвать.

Линь Юань почувствовал, как по его шее потекла тёплая жидкость, а дыхание в ушах становилось всё тише.

Он был в ужасе, слёзы катились по лицу, а челюсть дрожала.

— Чжун Цань, ты не должен засыпать.

— Чжун Цань, слушай меня, держись, понял?! — Линь Юань кричал ему, уже не различая, что на его лице — слёзы или кровь.

Линь Юань навсегда запомнил последние слова Чжун Цаня перед тем, как дыхание остановилось.

— Хорошо, что с тобой всё в порядке... Иначе брату было бы так больно.

Воспоминания об этом нахлынули, словно прилив, полностью поглотив его. Линь Юань инстинктивно схватился за волосы, словно преступник, ожидающий казни, и медленно присел.

Он не мог продолжать думать об этом, каждый кадр памяти был как тысяча ударов ножом.

В глазах Чэнь Нань мелькнула сдержанная мягкость. Она присела перед ним и терпеливо спросила.

— Можешь ли ты сказать мне, кто дал тебе ключи от машины в тот вечер?

Ключи?

Линь Юань поднял голову, удивлённый тем, что она не продолжает копаться в его боли.

Разве Чжун Кайфань не послал её следить за ним, постоянно напоминая о том, что он никогда не сможет забыть?

Чэнь Нань одной рукой положила на плечо Линь Юаня, словно утешая его, а в её глазах блестели слёзы.

— Это очень важно для меня.

У человека есть защитный механизм, который срабатывает, когда он сталкивается с сильной внешней травмой. Тело инстинктивно выбирает оцепенение. Он сопротивлялся своим чувствам, словно пытаясь выбраться из трясины, и с мукой на лице вспоминал.

— Это было Рождество. Чжун Кайфань поссорился со мной...

— Из-за чего?

Линь Юань с болью закрыл глаза.

— Из-за подписания контракта с агентством. На самом деле я не сразу согласился. Но я не знаю, что на него нашло в тот день, он разозлился и говорил очень грубо. Чжун Кайфань в гневе неуправляем, и я пошёл с однокурсниками снимать финальный проект за городом.

Чэнь Нань примерно поняла: в то время Линь Юань, вероятно, ещё учился в университете.

— Жао Шуньюй и Сян Цин тоже были там. — Линь Юань словно что-то вспомнил, почесал голову, его голос звучал устало. — Я был не в настроении, а звонки Чжун Кайфаня не доходили. На вечеринке я выпил слишком много, а Чжун Цань приехал около десяти вечера.

Услышав ключевую информацию, Чэнь Нань напряглась.

— Он приехал, чтобы забрать тебя?

— Но я не хотел возвращаться, — Линь Юань медленно кивнул, указывая на свою грудь, его голос становился всё громче. — С чего он взял, что я эгоист?! Где я был эгоистом? Разве я не думал о нём?

Его глаза покраснели, словно у обиженного ребёнка.

Очевидно, «он» имел в виду Чжун Кайфаня. Видимо, их конфликт был серьёзным.

Чэнь Нань старалась сохранять спокойствие.

— Ты помнишь, кто ещё был на той вечеринке?

Линь Юань смущённо усмехнулся.

— Кучка друзей.

Затем он вдруг перестал улыбаться и серьёзно сказал.

— Что ты имеешь в виду?

— Сначала ответь мне. — Чэнь Нань говорила чётко, по слогам.

Мысли Линь Юаня были в хаосе.

— Я помню только часть. Когда я очнулся, я уже был в реанимации.

— Но полиция позже признала ту аварию случайной. — Чэнь Нань добавила, а затем спросила.
— Тебе это не кажется странным?

Линь Юань резко вздрогнул, его лицо побледнело.

Действительно, Чжун Цань погиб на месте из-за тяжёлых травм; Линь Юань, едва ступивший в эту сферу, уже был обременён человеческой жизнью; Чжун Кайфань окончательно поссорился с семьёй и, вместо того чтобы остаться в больнице Сехэ в Пекине, уехал в регион Цзянчжэ; даже Жао Шуньюй и Сян Цин, которые уже были известны, пострадали, и в их группе начали ходить слухи о разногласиях. Позже Сян Цин и вовсе исчезла.

Судьба всех изменилась.

Линь Юань подавил догадку в глубине души и посмотрел на Чэнь Нань.

— Я могу поручиться, что это не имеет отношения к Сян Цин.

Чэнь Нань холодно взглянула на него, её голос стал ледяным.

— Ты так ей доверяешь?

Линь Юань не ответил, а спросил.

— Откуда ты всё это знаешь? Чжун Кайфань тебе рассказал? Или это как-то связано с тобой?

Чэнь Нань усмехнулась.

— Все эти годы я пыталась найти правду. Я не такая, как ты, словно позорный дезертир.

Эти слова попали прямо в больное место Линь Юаня.

Словно ноготь, скребущий по доске, издавая резкий и невыносимый звук.

Чэнь Нань была права. Все эти годы его преследовали кошмары, и он изо всех сил пытался убежать от всего. Но, как ни крути, он снова столкнулся с Чжун Кайфанем.

Ночь была тихой, морской ветер приносил лёгкий холод.

Линь Юань засунул руки в карманы брюк, его фигура казалась особенно хрупкой.

— Я не знаю, какие у тебя цели. Если Чжун Кайфань хочет что-то узнать, пусть спросит сам, а не ходит вокруг да около.

Чэнь Нань усмехнулась.

— Меня не интересуют ваши любовные и ненавистнические отношения.

Эта женщина всегда умела в двух словах поставить человека в тупик.

Вдали от уличных закусочных висели гирлянды, словно звёзды, белые шезлонги ярко выделялись в свете, но гостей было мало, а в воздухе витал аромат барбекю и пива.

Линь Юань закрыл глаза и отошёл.

— Ладно, оставайся здесь одна, протрезвей.

С этими словами он исчез в темноте.

После того разговора Чэнь Нань больше не задавала лишних вопросов. Иногда она была настолько тихой, что казалось, будто её нет, словно благовоние в чайной комнате, которое тихо горит, но оставляет после себя стойкий аромат.

Даже всегда бесцеремонная Ли Мэн не решалась её беспокоить, не говоря уже о таких, как Тянь Синь.

Съёмочная группа работала без остановки два месяца и наконец завершила съёмки. На прощание несколько девушек даже прослезились. Линь Юань стоял в стороне, холодно наблюдая за ними, и думал, вспомнят ли они эти слёзы, когда начнут бороться за место в списке участников.

Чэнь Нань попросила у фотографа групповое фото и сразу отправила его Чжун Кайфаню.

На столе зазвонил телефон, а Чжун Кайфань в это время слушал отчёт финансового директора и невольно взглянул на экран.

— Мистер Чжун. — Директор окликнул его. — План финансирования на следующий квартал требует вашей подписи.

Чжун Кайфань очнулся, слегка наклонился и подписал документ на последней странице, его почерк был чётким и изящным.

Около шести вечера Чжун Кайфань нажал кнопку на телефоне и сказал Сяо Чжэну.

— Зайди ко мне.

Кабинет был оформлен в минималистичном стиле, чёрно-белая гамма придавала помещению строгость. Окна выходили на городской пейзаж, где небоскрёбы были подсвечены золотистым светом заката, создавая контраст с холодным синим фасадом зданий.

Чжун Кайфань взял пиджак с подлокотника.

— Какие планы на завтра и послезавтра?

Сяо Чжэн ответил.

— Пока нет. Недавние проекты ещё не утверждены.

Чжун Кайфань быстро надел пиджак и поправил воротник.

— Что делает Линь Юань в последнее время?

— Он записывает шоу о уличных танцах для Синьжуй в Шанхае. — Сяо Чжэн спокойно сказал.

— Опять шоу? — Чжун Кайфань нахмурился, его недовольство было очевидным. — Я вложил в него столько денег, а он снимается в этих дешёвых шоу?

Сяо Чжэн на мгновение замер, а затем сказал.

— Это решение его агента. Резкий рост ресурсов не всегда полезен для артиста, слишком много внимания.

Чжун Кайфань мрачно посмотрел, взял телефон со стола.

— В Шанхай.

<http://bllate.org/book/16849/1550411>